

Проректор РГПУ им. А.И. Герцена
по научной работе
профессор В.В. Лаптев.

«16» 03 2014 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации, кафедры зарубежной литературы филологического факультета Российского Государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, о диссертации Самариной Марины Сергеевны «Францисканская литература периода “начал” в контексте культуры Средневековья» (XIII в.), представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература)

Диссертация М.С. Самариной крупный вклад в область гуманитарных знаний. В работе поставлены и успешно решена давно назревшая в отечественной науке задача: рассмотреть «францисканство» в широком контексте европейского Средневековья, дать целостный анализ творческого наследия Франциска Ассизского и показать, как было освоено его духовное наследие в литературе, религиозной жизни, культуре Предвозрождения. Так что вопросы, лежащие в сфере филологических наук, рассмотрены Самариной в тесной взаимосвязи с вопросами философско-теологическими, культурными, историческими.

Актуальность диссертации не вызывает сомнения. Научный взгляд с высоты современных знаний на гуманистическую художественную культуру далекого прошлого поможет глубже понять и оценить истоки духовной жизни сегодняшнего дня.

Удачно избрана в диссертации методика и методология исследования: сочетание историко-литературного, сравнительно-исторического и типологического методов позволили Самариной выявить специфику религиозной литературы Высокого Средневековья и наличие в текстах религиозно-проповеднического назначения художественных элементов.

Диссертация основана на богатом фактическом материале. Всесторонне анализируя множество фактов и продуманно систематизируя их, Самарина показала, что францисканская литература ярко отразила духовные помыслы человека Высокого Средневековья.

Структура диссертации выстроена согласно задачам исследования.

Введение диссертации полностью соответствует своему назначению. В нем конкретно сформулированы задачи исследования, определена актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Первую главу диссертации можно рассматривать как общее, но необходимое преддверие к главному объекту исследования – литературному наследию Франциска Ассизского. В главе освещена культурно-историческая ситуация, в условиях которой формировалось мировоззрение Франциска. Правомерно выделены и обоснованы важнейшие религиозные и культурно-исторические факторы столетия – от первой четверти XIII до первой четверти XIV веков – в жизни Италии и отчасти Европе в целом. Показана сложность и противоречивость религиозной ситуации уже таящей в себе истоки в скором времени разгоревшегося реформационного движения. Отмечен рост научно-философских знаний и роль в этом процессе школы Роджера Бэкона. Привлекают к себе внимания страницы, где рассматривается заметно возросшее влияние культа деви Марии на религиозную жизнь и культуру.

Привлекая обширный фактический материал – церковные документы, исторические хроники, агиографию – Самарина реконструирует историю жизни Франциска и объясняет черты характера этой яркой и очень неоднозначной личности. Истинный христианин, любящий человека, природу и каждую малейшую живность в ней, Франциск в тоже время был человеком «играющим», называвшим себя «божьим скоморохом».

Главу завершает характеристика литературного фона Дуеченто. Здесь рассматривается вопрос о литературных и культурных традициях, с

которыми было связано творчество Франциска. Правомерно, что такое внимание уделено рыцарской литературе и культуре Франции, к которой столь внимателен был Франциск, отличительной чертой творчества которого было слияние христианского и рыцарского идеалов.

Положительно оценивая эту главу диссертации нельзя, однако не отметить, что в ней, как и двух последующих главах, несколько переоценена роль религиозной литературы, и в частности францисканской, в культуре Предвозрождения. В обозначенный период уже заявляла о себе городская литература (Брунетти Латини), лирика поэтов Тосканы (Бонаджунто Орбиччони, Гвиттоне д'Ареццо и др.), комическая поэзия (Рустико ди Филиппо...). Словом, к раннему Возрождению – лирике Петрарки и новеллистке Боккаччо – ведут многие традиции.

В центре второй главы – литературное наследие Франциска Ассизского. Трудность исследования данного материала состояла в том, что анализу подлежали тексты – молитвы, уставы, наставления, письма – частично надиктованные, содержащие множество ошибок и повергнутые редактированию. К тому же предстояло раскрыть художественность, т.е. творчески осуществленную природу искусства, в текстах религиозно-дидактических и делового назначения. Поэтому оправданно, что глава начинается двумя параграфами, в которых рассматриваются вопросы общего характера: жанровые особенности сакральных текстов, специфика слова в религиозном дискурсе, роль музыкального сопровождения и др.

Анализируя поэтическое наследие Франциска, Самарина основное внимание уделяет его самому известному произведению: «Гимну творения». Небольшой по объему текст пронизан глубоким лирическим чувством. Вдохновенно прославляет Франциск Творца и его небесные и земные творения: мать Землю, сестру Воду, брата Огня, разноцветье цветов и трав. Всесторонне рассмотрев «Гимн творения», Самарина показала значение этого стихотворного шедевра для последующей поэтической литературы Италии. «Эстетика природы в «Гимне», - утверждает диссертант, -

предвосхищает, как эстетику «сицилийской школы», так и лирическую систему поэзии «сладостного нового стиля» (с.182).

Анализу в главе подвергнуты и многочисленные молитвы – тексты для богослужения, которые, как замечает Самарина «достойны изучения как отражающие проблематику менталитета эпохи» (с.189). Данная сторона вопроса выяснена достаточно полно. Что же касается вопроса художественности этих текстов, то он возникает лишь спорадически.

В четвертом параграфе главы рассмотрены прозаические тексты принадлежащие или приписываемые авторству Франциска. С достаточной полнотой раскрыт их содержательный смысл, обозначено одно из центральных положений, связывающее тексты воедино: Франциск настойчиво отрицает рациональное познание противопоставляя ему основу своего учения – мистику.

Однако с одним положением этого раздела трудно согласится. Так, заглавный тезис параграфа гласит: прозаические тексты Франциска «включая даже юридические документы, написаны как художественные произведения» (с. 196). Однако в процессе анализа этот тезис не находит своего убедительного подтверждения и тем более утверждение о том, что художественные образы в документах, уставах, наставлениях «встречаются практически повсеместно» (с. 196). Что же касается «эмоциональности и мистической устремленности текстов», о чем постоянно напоминает диссертант, то эти черты еще не являются веским основанием для того, чтобы считать, что в самой своей сути религиозно-дидактические и деловые тексты «предстают в качестве художественных произведений» (ав. С. 14).

Третья глава диссертации, состоящая из 8 параграфов, содержит обширный религиозный, литературный, культурно-исторический материал, освещающий проблему творческого освоения духовного наследия францисканства в XIII –XIV веках.

Большой интерес представляет параграф, посвященный рассмотрению многообразных литературных памятников – жизнеописаний, исторических

хроник, легенд, в которых воссоздан жизненный путь и неповторимый облик «религиозного оптимиста» Франциска Ассизского. Убедительно выясняется значение для последующей итальянской литературы сборника «Цветочки святого Франциска Ассизского», заложившего основу «цветочному жанру» - особому виду жизнеописаний францисканской литературы. В отдельном параграфе раскрыты особенности поэтического творчества крупного францисканского поэта-мистика Якопине да Тоди, выяснено его общность и различие с Франциска.

Особенно ценен параграф, в котором всесторонне освещен вопрос об отношении Данте к Франциску и францисканству в целом. Так, Самариной удалось убедительно раскрыть близость «Новой жизни» к францисканским жизнеописаниям. А также показать, какое место в поэтической системе «Божественной комедии» занимает образ Франциска, о котором Данте с любовью и восхищением пишет в XI и XII песнях «Рая».

В параграфе, посвященном литературному наследию Клары Ассизской и Анжелы да Фолиньо, обстоятельно разработан вопрос о специфике религиозной «женской» литературы Средневековья. В разделе «Францисканство и ислам» рассмотрены многочисленные литературные памятники, очень неоднозначно трактующие загадочные страницы из жизни святого паломника - путешествие Франциска на Восток и участие в крестовом походе. Как указывает Самарина разгадка «тайн» этого многообразного материала - актуальный вопрос сегодняшнего дня в свете сложных взаимоотношений Запада и Востока.

В итоге можно заключить, что материалы главы значительно расширяют существующие представления о роли францисканства в религиозной жизни, литературе и культуре Предвозрождения.

Однако при этом нельзя не отметить, что глава, состоящая из параграфов, каждый из которых, несомненно, ценен, оставляет впечатление определенной фрагментарности. Нет содержательных логических переходов от параграфа к параграфу. Какому принципу подчинен порядок их

расположения? Почему, к примеру, параграф о современнице Франциска Кларе Ассизской является лишь шестым, а ему предшествует раздел о Якопоне да Тоди, более позднего представителя францисканства? Нет и в завершающей части главы хотя бы краткого теоретического обобщения, накрепко связывающего воедино все параграфы.

Есть и пожелания. Уместен был бы специальный параграф, в котором показано была бы специфика освоения наследия францисканства современной культурой. Намек в работе на это есть – «движение хиппи» (ав. с. 170) К сожалению, только намек.

Высказанные в отзыве замечания не колеблют в целом высокую оценку работы Самариной.

Тема работы, поставленные в ней проблемы, избранные методы исследования отличаются научной новизной.

Бесспорна теоретическая значимость работы. Принципы анализа средневековых текстов, использованные в диссертации, найдут применение при дальнейшем разработке вопросов, связанных со становлением европейской литературы и роли в этом процессе крупнейших представителей христианства.

Очевидна практическая ценность диссертации. Богатейший материал, касающийся литературы, религии, культуры Средневековья, может быть использован при составлении курсов лекции, спецкурсов, учебников и учебных пособий. Материалы исследования окажутся полезными в издательской практике при комментировании религиозных и светских текстов Средневековья.

Основные положения диссертации апробированы на многих международных и межвузовских конференциях.

Автореферат и опубликованные работы, в их числе две монографии, антология и 51 статья, в полной мере отражают содержание диссертации.

По своему содержанию, актуальности и научной новизне, объему проведенного исследования, теоретической и практической ценности

полученных результатов рецензируемая диссертация «Францисканская литература периода «начал» в контексте культуры Средневековья (XIII в.)» полностью соответствует требованиям п. 9, 10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК РФ, а ее автор Самарина Марина Сергеевна заслуживает присуждения искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.03 - Литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература).

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором Стадниковым Г.В.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры зарубежной литературы РГПУ им. А.И. Герцена. Протокол № 1 от 29 августа 2014 г.

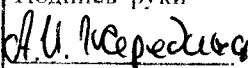
Заведующий кафедрой
зарубежной литературы
доктор филологических наук

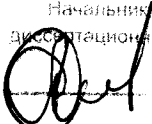

А.И. Жеребин

Секретарь кафедры

К.Ю. Разумахина

Подпись руки

аверяю

Начальник отдела
диссертационного совета

А.А. Пактусhev